

Culture and training of Middle Asia of XVI century
Kandakharov A.
Культура и обучение Средней Азии XVI века
Кандахаров А. Х.

*Кандахаров Анвар Хасанович / Kandakharov Anvar - докторант,
кафедра истории Узбекистана,
Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Республика Узбекистан*

Аннотация: *смысл статьи - культурная и социально-политическая жизнь Бухарского ханства в XVI веке. Воспитание и развитие студентов и пользование возможностями, которые созданы для них в учебных заведениях. И ещё на материале анализа первоисточников и исследований местных историков изучена заслуга мыслителей, деятелей культуры и духовенства в период Бухарского ханства.*

Abstract: *the meaning of articles of cultural and socio-political life of the Bukhara Khanate in the XVI century. The education and development of students and the use of the opportunities created for them in schools. And yet on the material of the analysis of primary sources and research of local historians explored the merit of thinkers, artists and clergy during the Bukhara Khanate.*

Ключевые слова: *медресе, мечеть, школа, ханства, мыслитель, тимуридов, шайбанидов, обучения, религия, суфизм, яссавия, накшбандия.*

Keywords: *the madrassah, mosques, schools, Khan Period, the thinker, Timurids, shaybanids, education, religion, Sufism, yassaviya, nakshbandiya.*

Бухарское ханство среди других ханств Средней Азии отличалось большим количеством школ, медресе. Крупным научным центром ханства являлся Самарканд. Здесь, наряду со светскими науками глубоко изучались основные направления ислама, хадисы, теология, наука о законах шариата и другие области религиозных знаний. Мыслитель XVI века Хасанхужа Нисорий неоднократно утверждал – «В этом городе жили, и трудилось много ученых. Самарканд и сегодня является центром науки. Здешние мавляна в большинстве своем занимались настоящей наукой» [9, с. 32]. Значение города как центра науки и религиозных знаний сохранились и в последующие века. В этом огромное значение имели деятельность медресе города.

В укреплении позиций ислама, его господствующего положения среди населения, в изучении и преподавании светских наук и религиозных знаний, в формировании духовного облика населения в XVI веке, как и в предыдущих веках значение школ и медресе было неопределимым. В этом значении следует особо подчеркнуть, что в различных городах и центрах ханств Средней Азии в целях просвещения населения при мечетях в большом количестве организовывались школы и медресе, которые служили делу просвещения и являлись центрами науки и образования. В этих медресе можно было встретить не только жителей того или иного центра, но и немало жителей соседних кишлаков и центров других ханств, а также много жаждущих знания представителей зарубежных стран. Достоинно особого внимания сведения представителя XVI века Зайниддина Восифи о том, как страдали «десять студентов из Хорасана» в страшную морозную и «голодную» зиму 1504 года в Самарканде [1, с. 226].

Желая обогатить свои знания в Среднюю Азию, являлись представители различных слоев общества средних веков. Среди них можно было встретить правителя, чиновника, ученого интеллигента и других представителей того общества. Лучшему чтецу Корана, основателю династии Шейбанидов Мухаммад Шейбанихану, говоря словами мыслителя XVI века мухаммада Солиха, «Не было ему равных чтецов абсолютно никакого, при чтении праведного слова» [3, с. 29]. Заслуживает особого внимания сведения историка XVI века о том, что Мухаммад Шейбанихан до полного завоевания Мавераннахра, в Бухаре «в течении двух лет обучался искусству чтения Корана» [2, с. 651].

В Бухаре, Самарканде и других городах в XVI веке жизнь была на высоком уровне, и эти города являлись не только политическим и экономическим и центрами, но еще и оставались очагом культурной жизни. Высшая школа мусульманских богословов – медресе, как и прежде, занимала ведущее место в культурной жизни. Шейбаниды строили много новых зданий и передавали их в распоряжение медресе и мечетей. Множество таких зданий были построены в Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Балхе и других городах, а отдельные из них сохранились до наших дней. Архитектурное искусство этих строений, по признанию специалистов, основывалось архитектурных традиций прошлого и еще больше развивало ее. Только при правлении Абдуллахана II было построено новых и реставрировано свыше 500 зданий и причем мечетей и медресе [7, с. 270].

Во многих источниках упоминается о том, что множество мечетей и медресе, воздвигнутые тимуридами, не утратили своего значения и в последующие века продолжали служить делу просвещения и образования. В этом отношении может служить примером медресе воздвигнутый в Самарканде Мирзо

Улугбеком, который и в XVI веке продолжал обучать студентов светским знаниям, что подтверждается упоминаниями Мухаммада Олима Шайха в его труде «Ламахот»: «Шайх Худойдод Вали в свои студенческие годы бывал в Самарканде, и, проходя мимо медресе Улугбека, завидовал обучающимся там»... однажды в Самарканде проходя мимо медресе Улугбека я стал свидетелем спора студентов этого медресе, которые размышляли об астрономии. Я с интересом послушал их и позавидовал им» [4, с. 86]. Из вышеприведенного видно, что Шайх Худойдод Вали являясь представителем религиозных учений, в не меньшей мере увлекался и светскими науками. Заслуживает особого внимания и то, что и в эти века в медресе Улугбека продолжали изучать светские науки.

История медресе ханства, где традиционные принципы обучения достигли самых высоких результатов, относится X веку [5, с. 98]. Медресе выполняли задачи высшего образования и имели огромное значение в подготовке для страны управленческих кадров, кадров в правовой и образовательной системах. Медресе именовались именами их основателей, а медресе в кишлаках именовались названием кишлаков и в основном располагались на базарных площадях [9, с.76]. По окончании строительства медресе передавался попечителю религиозно-просветительского учреждения (мутававали), с правом пользоваться доходами от этого имущества, но без права продажи.

В этом древнем и величественном городе людьми, понимающими значение науки, образования и просвещения, правителями, чиновниками, священниками, купцами желающими увековечить свое имя в истории было построено множество мечетей, медресе и молелен.

Восхищало европейцев и тогда то, как в те стародавние времена в Бухарском ханстве стремительно продвигались дела по развитию архитектуры и культуры. В середине XVI века, т.е. тогда, когда правил Бухарой Шайбанизаде Абдуллахан, город посетил английский путешественник Антонио Дженкинсон, который утверждал: «строительство в городе шло стремительно. В недавно построенном медресе Мир Араб уже обучались свыше 200 студентов. Вблизи одного из девяти хавузов обеспечивавших население города питьевой водой, который назывался Лаби Хавуз быстрыми темпами шло строительство медресе Кукалдош» [6, с. 254]. На берегу Лаби Хавуза, где вместе с приятелями гостил Дженкинсон, рядом с медресе Нодир Девонбеги, была воздвигнута величественная молельня. Путешественников восхищало то, что центром воздвигаемых сооружений служили водоемы, тогда как в Европе центром подобных сооружений служили площади.

В первой половине XVI века в городах ханства Средней Азии было множества школ, медресе являвшимися основными центрами в освоении как религиозных, так и светских знаний и служившие делу просвещения, повышению образования населения. Эти центры, благодаря стараниям представителей различных слоев общественности средневековья, служили развитию и культурно-духовному прогрессу населения.

Из вышеизложенного можно сделать выводы и воочию убедиться в том, что культура Бухарского ханства XVI века и в особенности созидательность материальной культуры была огромной.

Среди духовных наставников прошлого почитаемы две великие личности из Карманы (древней город Бухары) – Шейх Худойдод Вали и Косим Шейх Азизон. Шейх Худойдод Вали (1461 - 1532) жил в период правления Султана Абу Саида, деда потомка Темуридов Захириддина Мухаммада Бабура, в кишлаке в двух фарсангах восточнее Карманы. Он не относился к касте правителей, аристократов и военачальников, а жил среди народа, переживая все тяготы простых людей. Правители шейбаниды обращались к нему за помощью, посылал ему подарки, приглашали во дворец, но Хазрат Худойдод обычно возвращал их или отдавал бедным. Он всегда жил по принципу: «Ал-факрун фахрун» - «Моя бедность – это моя гордость» [4, с. 84].

Основу творчества Шейха Худойдод Вали составляли его мудрые изречения, в которых заметно воздействие пиров Шейха – Хожи Ахмада Яссави и Сулаймана Бокиргони. В своём творчестве Шейх Худойдод призывает народ к терпению, вере, любви и спокойствию, а правителей - справедливости, милосердию и миру. Его взгляды формировались не под воздействием книг и учений, а от общения с людьми, от наблюдений, от основы суфизм и его теории, которая призывает каждого человека идти по праведному пути.

Во многих исторических документах приводятся свидетельства о практической деятельности шейха во имя интересов народа, о его чудотворном даре. Некоторые из этих работ изданы, другие изучаются исследователями.

Во второй половине XVI в. Бухара становится столицей и развивается благодаря заслугам правителя страны Абдуллахана II (1557-1598), а в военно-политических успехах способствовал известный шейх из Карманы (хазрат кутб ул-авлиё) Косим Шейх Азизон. Сведения о нем переходили из произведения в произведение, и дошли до наших дней в т.ч. в работах «Шарафномаи шохий» («Абдуллонома») Хофиза Таниш Бухари, «Музакир ал-ахбоб» Хасанходжи Нисари, «Ламахот мин нафахот ал-кудс» Хазрата Олим Шейха Азизона, «Тазкират ул-авлиё» («Тазкираи Тохир Эшон») Мухаммад Тохир Эшон Хорезми, «Тухфат аз-зоирин» Сайида Мухаммад Носириддина.

Хазрат кутб ул-авлиё Косим Шейх Азизон родился приблизительно в начале XVI в. в Кармане. Он был представителем течения жажрия суфизмского учения, последователем учения Ходжи Ахмада Яссави. Косим Шейх Хужа Ахмад – представитель третьего круга жахрии, в котором первым был Хужа Ахмад Яссави. Это: Хаким Ота, Хазрат Занги ота, Хазрат Сайид Ато, Хазрат Садр Ато, Хазрат Эломон Ато, Шейх Алишейх, Мавдуд Шейх, Ходим Шейх, Шейх Жамолитдин, Шейх Худойдод, Хужа Муллои Нурий, Косим Шайх. В достижении Косимом Шейхом столь высокого статуса (шейха) большую роль сыграл Шейх Худойдод.

В произведении Хасанходжи Нисори «Музакир ал- ахбоб» приводятся сведения о Косим Шейхе: «Косим Шейх Азизон отрицал тело и довел до совершенства теорию превосходства духа над физическим телом. И теперь при помощи своей чудотворной силы помогает страждущим, облегчает их страдания, вместе с ангелами способствует тому, чтобы души из этого грешного мира смогли попасть в мир духовного совершенства. В его главном хонакохе, ставшем домом мира для людей, проповедуется символ веры: «пришедший сюда найдет мир и успокоение». Хонакох расположен на граничной территории Карманы. «...некоторое время факир (Хасанхужа Нисорий) находился рядом с ним, обсуждал смысл «величия указаний Аллаха и милосердия в отношении тех, кого он создал» [9, с. 38]. Ныне благородство этого человека из Согда (Косим Шейха) стало гордостью. Как отмечается в источниках, благодаря деятельности Косим Шейха во всей области царили мир и спокойствие, благоустроенность и безопасность. Как защитник интересов народа он выступал против притеснения сборщиков налогов. Применял все свои силы и способности для устранения несправедливости и насилия, тяжелых последствий взаимных конфликтов между правителями. Заслуживают внимания следующие, приводимые в работе «Абдуллонома» высказывания о Косиме Шейхе Азизоне: «Он стремился объединить все общество области, создать благоустроенную жизнь для всех слоев населения, мечтал о спокойствии в стране, и был готов оказывать щедрость и благосклонность для всех хороших людей ». Косим Шейх заразился чумой и умер в Кармане в 986 г. хиджры (1578 г.), его погребли рядом с его хонакохом [10, с. 96].

В настоящее время созданы широкие возможности для изучения жизни, деятельности и наследия этих двух личностей, правительством республики приняты постановления и указы по благоустройству святых мест их захоронений. Изучаются их жизнь и деятельность, создаются научные статьи и произведения.

Литература

1. *Болдырев А. Н.* Мемуары Зайн-ад-дина Васифи, как источник для изучения культурной жизни Средней Азии и Хорасана на рубеже XV-XVI веков. // Труды Отдела истории, культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа, Л.: 1949. Т. II.
2. *Камалиддин Бинаи Шейбанинамэ* // Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из перс. и тюрк. соч.) / Сост.: С. К.Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, А. К.Пишулина, В. П.Юдин. – Алма-Ата: Наука, 1969.
3. *Мухаммад Солих Шайбонийнома.* Т.: Г.Гулом номидаги адабиет ва санъат нашриети, 1989.
4. *Мухаммад Олим Шайх.* Ламахот. Яссавий тарикати пирлари макомоти. Форсчадан К.Каттаев ва А.Нарзуллаев таржимаси. Самарканд, 2007.
5. Наршахий. Бухоро тарихи. Мерос туркуми. Масъул мухаррир Хуршид Даврон. Т.: Камалак, 1991.
6. Путешествие господина Антония Дженкинсона: из города Москвы до города Бухары в Бактрии в 1558 году, описанное им самим для лондонских купцов Московской компании//Чтения общества истории и древности Российских. М.: 1884.; Яна каранг: история Узбекистана в источниках. Известия путешественников, географов и ученых XVI – первой половины XIX в. Составитель Б. В.Лунин. Т.: Фан, 1988. с. 254.
7. *Сагдуллаев А.* История Узбекистана. Том I. Т.: Университет, 1999.
8. ЦГАРРУз, фонд- 47, № 1, дело-333а.
9. *Хасанхожа Нисорий.* Музакир ал-ахбоб (Дўстлар ёдномаси) / Форс тилидан Исмоил Бекжон тарж. А.Кодирий номидаги халк мероси нашриети. Т.: 1993.
10. Хофиз Таниш Бухорий. Абдуллонома. Том-1. Перевод С. Мирзаев. Т.: Шарк, 1999.